

несостоявшееся АДЖОРНАМЕНТО^{*)}

Ян Гус и его служение

ИМЯ МАГИСТРА ЯНА ГУСА ЗНАЕТ, ПОЖАЛУЙ, всякий мало-мальски образованный человек. Это национальный герой Чехии, памятник которому стоит на центральной площади старой Праги. Почти все учебники истории рассказывают, что Яна Гуса сожгли на костре злые католики. Об этом часто любили говорить даже в советские времена, делая Гуса революционером, боровшимся против феодализма^[1], вождем национально-освободительного, антицерковного движения и пр. И следует сказать, что это тоже правда, хотя и однобокая правда. Историография и литература об этом человеке поистине огромна. О нем много писали в дореволюционной России и даже в советские времена^[2]. Его представляли борцом за славянское единство, против немецкого доминирования и католического засилья.

[*] Аджорнаменто – досл. «обновление, приведение в соответствие с требованиями времени». Термин активно используемый в риторике Второго ватиканского собора

[1] См. Рубцов Б. Т. Ян Гус. – М. Госполитиздат, 1958. – 74 с.

[2] Историографии о Яне Гусе и о гуситском движении посвящены несколько диссертаций. Напр. «Гуситское движение: отечественная историография» (2010) Бучанов И.И.; «Современная гуситология в Чехии. Состояние и основные направления исследований» (2007) Гаркуша Л.М. и др.

В учебниках Истории Средних веков для 6 класса в России и для 7 класса в Украине о Яне Гусе говорится примерно одинаково, хотя совершенно разными словами. В учебниках рассказывается, что «Крестьяне и горожане изнемогали от бесчисленных поборов церкви... В руках у немцев в Чехии оказались рудники и промышленное производство»^[3] —

так (хотя и более подробно) описывается контекст жизни и деятельности Гуса. И далее учебники говорят, что «Гус в своих проповедях гневно осуждал продажу индульгенций, богатство церкви и жадность священников»^[4]. И это, безусловно, правда, достаточная для того, чтобы причислить Гуса либо к реформаторам, либо к революционерам (в зависимости от идейный установок писателя). О нем, конечно, много писали чешские и другие профессиональные историки. Его описывают и как упрямого еретика, и как негибачаемога героя.

Ян Гус — один из любимых героев не только официальной чешской и дореволюционной православной историографии, но и ведущий образ мученика-реформатора в исторических повествованиях СЦ ЕХБ. Ведущий историк этой части евангельско-баптистского братства Вениамин Хорев, часто проводит конференции о жизни и смерти Яна Гуса^[5], где представляет его, а не Лютера как главного героя и родоначальника Реформации, хотя обоснование такой точки зрения достаточно слабое.

^[3] Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс. Агибалова Е.В., Донской Г.М. М. 2014. 288 с. (с. 201)

^[4] Всесвітня історія [Текст]: Підруч. для 7-го кл. загальноосвіт. навч. закладів / Н.Г. Подалаяк, І.Б. Лукач, Т.В. Ладиченко. — 2015. — 237 с. (С. 184).

^[5] В. Хорев написал книгу «Ян Гус — чеш-

Кем же был Ян Гус, объявленный одним из самых злостных ересиархов Средневековой Европы? Был ли он реформатором, наследником идей Виклифа, как обычно его представляют протестантские авторы и народная традиция или он был восстановителем славянского единства и древнего чешского православия, как утверждают славянофилы, или он был ревностным католиком, не шадящий жизни для очищения своей церкви? Окончательного ответа на эти вопросы дать невозможно и возможно он был в некотором смысле реформатором, отчасти восстановителем древней моравской духовности и наверняка преданным католиком.

Как единодушно пишут все биографы, Ян (Иоанн) родился, очевидно, в 1370 или в 1371 г. (точная дата рождения неизвестна) в очень бедной семье в небольшом селении юго-западной Чехии — Гусинец, отчего и получил имя — Гус. Он прошел обычное для того времени начальное образование в церковно-приходской школе, а затем среднее образование в школе соседнего, небольшого городка — Прахатице, где по обычаям того времени преподавали «trivium» — три основные гуманитарные дисциплины, с которых начиналось обучение в Средние века^[6]. В те времена считалось, что прежде всего ученик должен овладеть языком и научиться правильно его использовать. Поэтому, в обычный курс обучения (тривиум^[7]) входили: 1) грамматика, где кроме собственно грамматики изучалась литература и кий реформатор», по которой и проводит конференции.

^[6] От слова Тривиум, происходит понятие тривиальный, обычный, т.к. Тривиум был обычной начальной формой образования в те времена.

^[7] От тривиума происходит слово тривиальный, обычный.

искусство правильно говорить и писать; 2) риторика, как умение говорить и вести светскую беседу и 3) логика, как наука понимания и искусство ведения дискуссии.

Отец Яна, которого звали по всей вероятности Михаил, очевидно, рано умер (что вероятно и привело к обнищанию семьи) и воспитанием детей занималась мать, которая по отрывочным автобиографическим указаниям в работах Яна Гуса, было очень религиозной и сердечной женщиной. Многие биографы Яна приводят случай, в котором виден ее характер. «Сопровождая своего сына в Прагу, для поступления в университет, она несла в руках живого гуся и калач, предназначенный ею в подарок ректору университета. Но недалеко от Праги гусь вырвался из ее рук и они не могли его поймать. «О, как жалобно смотрела мать на улетавшего гуся! Как сильно скорбела; семь раз падала она на колени и молилась Богу, вручая своего сына попечению Самого Царя Небесного»^[8]. Вероятно, мать оказала сильное влияние на характер будущего проповедника.

В отрочестве Ян был любознательным мальчиком, любителем чтения, но как он позже пишет о себе «постоянно голодным». Также голодно и бедно жил он после поступления в университет. Он рассказывает, что часто: «слеплял из мякиша хлеба ложку и затем ею ел гороховый суп, а потом съедал и саму ложку... Ему пришлось прислуживать ректору университета,

пономарить и петь во время богослужений в пражских храмах. За услуги от ректора студент Гус получал книги для прочтения ... О богослужениях Гус вспоминает: «Вместе с товарищами, певшими в храме, я только о том и помышлял, как бы скорее окончить богослужение. Плату за пение получали старшие студент, а на долю младших (в числе которых был и Гус) доставались одни труды»^[9].

Известно, что в 1393 г. Ян получил степень бакалавра свободных искусств, на следующий год стал обладателем степени бакалавр богословия, а еще два года спустя, в 1396 г. стал магистром свободных искусств. Судя по всему, эта степень приравнивалась к современной степени PhD. Он был оставлен преподавать в Университете и в 1400 – 1402 г. был избран деканом факультета и, в этот же период, рукоположен в пресвитеры. 14 марта 1402 г. Гус получил место проповедника в Вифлиемской часовне в Праге, где проповедь велась на народном чешском языке^[10]. Осенью 1402 г. Ян Гус был избран ректором Пражского университета и с этого времени он оказался втянут в политическую борьбу короля Вацлава IV с немецкой аристократией и духовенством. Именно политическая борьба короля и его двора за усиление чешского влияния и национальной самоидентификации, послужили основанием того, что идеи Яна Гуса получили достаточно широкую поддержку.

В период с 1402 по 1409 гг. Гус становится влиятельным теоретическим и

слушал Гуса в университете и просил архиепископа назначить именно его проповедником в этой часовне, где вся месса проводилась на чешском языке. Современное здание построено на месте старой разрушенной часовни в 1954 г. К сожалению, часовня повторила историю самого Яна Гуса.

^[8] Цитируется по Послания магистра Иоанна Гуса, сожжённого римскою курией в Констанце 6 июля 1415 года / пер. с чешск. и лат. А. Вознесенского. М., 1903. – с.5-6.

^[9] Там же, с. 6

^[10] Ян Мильхаймский, строитель Вифлиемской часовни на свои частные средства,

практическим деятелем. Он является профессором, писателем, популярным проповедником, советником короля и архиепископа, ревностным пастырем. Считается, что настоящее обращение Гуса от жизни невоцерковленного профессора, знающего христианство по традиции, но не пережившего духовное возрождение, к жизни посвященного и преданного Христу служителя, готового отдать за Него всю жизнь, произошло пример-

присутствовало по несколько тысяч человек, по воспоминаниям очевидцев, стали отличаться особой ясностью, простотой и внутренней правдивостью. Они были практичными и очень острыми. Он критиковал не только людей светских, но и не щадил духовенство, обличая пороки и считая своей главной заботой повышение морально-нравственного уровня жизни простого народа. «Пока Гус нападал в своих проповедях на пороки

«Господу Иисусу Христу угодно было меня, несчастного раба своих страстей, спасти из огня Содомы и ввести в жилище страданий, позора и унижения. Тогда впервые стал я бедным и сокрушенным и, со страхом и трепетом читая слова Господа, начал я дивиться заключенным в них богатствам мудрости».

но через два года после его рукоположения, около 1402 г. Гус нигде не описывает этого переживания подробно, но по некоторым косвенным намекам можно заключить, что это произошло от чтения Библии. Исследователь его творчества В. А. Бильбасов цитирует Гуса:

«Я долго был погружен в сладкую дремоту мирских наслаждений, пока Господу Иисусу Христу не угодно было меня, несчастного раба своих страстей, как некогда Лота, вопреки моей воле, спасти из огня Содомы и ввести в жилище страданий, позора и унижения. Тогда впервые стал я бедным и сокрушенным и, со страхом и трепетом читая слова Господа, начал я дивиться заключенным в них богатствам мудрости»^[11].

С этого времени проповеди Гуса в Вифлиемской часовни, на которых

светских лиц, «духовенство, по словам одной чешской хроники, говорили, что Святой Дух глаголет его устами; но как только Гус напал на папу, на высшее и низшее духовенство, порицая его гордость, корыстолюбие, симонию и другие пороки, и проповедуя, что духовенство не должно иметь имущества, то все духовное сословие восстало на него и говорило, что дьявол вселился в его тело, и называло его еретиком». Латинское духовенство жаловалось на Гуса чешскому королю, но Вацлав отвечал: «пока магистр Гус проповедовал против нас, мирян, мы радовались тому; теперь же, дошла очередь и до вас — будьте же довольны и тем, что вы теперь слышите»^[12]. Послушать популярного проповедника часто приходила королева София, супруга короля Вацлава, которая избрала Гуса своим духовным наставником. Он привлекал людей не только убедительным словом, но и примерной христианской жизнью отличающейся целомудрием и бескорыстностью.

^[11] Бильбасов В. А. Чех Ян Гус из Гусинца (1369 – 1869). – СПб, 1869. – с. 81.

^[12] Там же, с. 27.

Большое влияние на мировоззрение Гуса оказали работы Джона Виклифа. Следует отметить, что благодаря королю Карлу IV, Чехия дала Европе третий после Парижа и Оксфорда центр интеллектуальной жизни — Карлов университет, который имел довольно тесные контакты с Оксфордским университетом. Этому способствовал брак английского короля Ричарда II с сестрой чешского короля Анной в 1382 г. и приезд в Англию многих чехов. Так, Иероним Пражский учился в Оксфорде с 1399 по 1401 гг. и, как он свидетельствовал на суде в Констанце, взял с собой копии виклифского «Триалога». Н. В. Щелокова пишет: «Распространение работ Д. Виклифа связано с именами чехов Микулаша Фаульфиша и Юрица Кнехника. В 1406 — 1407 гг. они посетили оксфордский университет, моги-

лу Виклифа в Люттерворте и часть времени провели в двух маленьких деревушках в 60 милях от Оксфорда. Целью данного посещения было копирование работ евангелического доктора. В Кемертоне они скопировали трактат «О церкви», а в Брэйбруке — «О власти Божьей» и «О Священном Писании». Поездка Фаульфиша и Кнехника получила широкую огласку в Богемии. Ян Гус неоднократно перечитывал отчеты об этой поездке. Упоминалось об этом и на слушаниях по делу Гуса в Констанце в 1415 г.»^[13].

В 1403 г. по инициативе немецкой партии в Пражском университете, были осуждены 45 статей, в который якобы излагалось учение Джона Виклифа, но ряд чешских богословов и с ними Ян Гус выступили против этого осуждения. Гус заявлял, что большинство этих статей не соответствуют учению Виклифа, а искажены самим составителем статей, И. Гюбнером. Однако, по настоянию пражского архиепископа Збинека, все сочинения Виклифа в Праге были собраны и 16 июля 1410 г. торжественно сожжены в присутствии короля и королевы под пение Te Deum laudamus. Ян Гус публично протестовал против этого сожжения, и два дня спустя архиепископ отлучил от церкви Яна Гуса и его сторонников. Но Гус не признал этого отлучения, и Прага разделилась на сторонников и противников Гуса. В городе начались волнения, потому что Гус, невзирая на отлучение, по-прежнему проповедовал в Вифлиемской часовне. Ситуация несколько успокоилась в связи со смертью архиепископа Збинека, но общая церковно-политическая обстановка оставалась очень непростой. Это было время Великого раскола, когда в Западной Европе было три папы одновременно

^[13] Щелокова Н. В. К вопросу о соотношении взглядов Д. Виклифа и Я. Гуса // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2013. — №. 49. с.35

и короли разных стран поддерживали разных пап, которые находились — один в Пизе, один в Авиньоне, и еще один в Риме. Это означало, что церковные вопросы часто решались чисто политическими средствами. Против Гуса по всей Европе стали распускать слухи, что он еретик, придерживающийся учения Виклифа и последней каплей в печальной участи Гуса стало его резкое осуждение сбора денег через индульгенции.

Папа Иоанн XXIII объявил о готовящемся крестовом походе и разрешил распространение индульгенций в пользу этого похода. Гус заявил, что действия папы противны основам христианского учения. По улицам Праги были расклеены объявления, гласившие, что 7 июня 1411 г. в большом зале Карловского университета состоится публичный диспут по вопросу: «Согласно ли с прямым смыслом учения Христа, чтобы во славу Божию и для спасения христианского народа были поддерживаемы папские буллы о крестовом походе?». Особенно ярко выступал на этом диспуте Иероним Пражский. Узнав об осуждении своих решений, папа Иоанн XXIII отлучил Гуса от церкви — наложил интердикт (запрет на любые церковные требы) на те места, где будет находиться Гус. Чтобы не обострять обстановку, Ян Гус удалился из Праги в местечко Козий Градек (ок. 50 км. от Праги), где позже возник знаменитый Табор. Здесь он и написал свое основное сочинение «О Церкви», в явном подражании Виклифу.

Длительный церковный раскол в Европе требовал решения и всем было очевидно, что добровольно никто из

трех пап (Иоанн XXIII, имевший резиденцию в итальянском городе Пиза, Григорий XII, находившийся в Риме, и Бенедикт XIII из Авиньона) добровольно и мирно не уйдет в отставку. Поэтому стараниями короля Сигизмунда, к которому в это время перешел титул императора Римской империи, папа Иоанн XXIII (его признали большинство королей Европы), буллой от 9 Декабря 1413 г., созвал собор в имперском городе Констанце, в Германии. На этом соборе кардиналы собирались низложить всех троих пап и избрать одного, законного папу римского. Также на этом соборе предполагалось рассмотреть дело Яна Гуса, который с готовностью согласился приехать на собор, будучи убежденным в своей правоте и желая ее доказать всем участникам собора. Король Сигизмунд дал Гусу охранительную грамоту, в которой говорилось:

«Мы, Сигизмунд, Божьей милостью король римлян и т. д., принимаем достопочтенного магистра Гуса, бакалавра богословия и магистра искусств, под наше и Священной империи покровительство и защиту; поэтому предписываем всем, чтобы ему было дозволено проехать в Констанц, оставаться там и свободно возвратиться, причем, для охраны его и сопровождающих его лиц, должно давать проводников, ради чести и уважения Нашего Величества»^[14].

Гус торжественно прибыл в Констанцу. По дороге во всех городах его восторженно приветствовали толпы народа, везде он говорил проповеди на евангельские темы на немецком языке и вызывал на диспут любого, кто готов состязаться с ним по поводу индульгенций. Но в Констанце он хитростью был арестован, содержался в самых ужасных условиях и ему даже

^[14] Бильбасов В. А. Чех Ян Гус из Гусинца (1369 – 1869). — СПб, 1869. — с. 51

не дали выступить перед собором. Большой Гус постоянно подвергался допросам с пристрастием, но оставался непреклонен. Он просил позволения иметь адвоката, но ему в этом категорически отказали. «Так пусть же — сказал Гус — сам Господь Иисус будет моим адвокатом и прокуратором; Он скоро самих вас призовет на суд». Желая во что бы то ни стало осудить Гуса, собор не мог позволить ему иметь защитника, — член собора, один из представителей Французской нации публично заявил: «Если бы Ян Гус получил адвоката, то он никогда не был бы обвинён»^[15].

В мае 1415 г. поляки и чехи направили королю Сигизмунду довольно грозное требование об освобождении Гуса, но Сигизмунд проигнорировал это требование и согласился только организовать слушание дела Гуса на соборе. Во время этих заседаний Гусу фактически не дали возможности говорить и вынесли ему смертельный приговор, а Сигизмунда убедили, что не следует держать слово, данное еретика. Ввиду равенства голосов епископата и представителей светской власти окончательное решение о казни Гуса, как описывает это Паггий в письме к Леонарду Николаю, принял король Сигизмунд. После вынесения смертного приговора Гуса многократно уговаривали отречься от своих взглядов, но он был тверд, утверждая, что не может отречься от того, что не говорил. Это была правда, потому, что статьи обвинения во многом были составлены из его искаженных высказываний. Собором также было принято решение, что сочинения Гуса «Против Палеча» и «Трактат о Церкви» являются еретическими.

^[15] Там же, с. 57.

^[16] Там же, с. 80.

6 июля 1415 г. Ян Гус был выведен из темницы, под охраной приведен в церковь, где в присутствии императора и членов собора был совершен уничижительный обряд расстрижения и отлучения от церкви, а затем его повели на костер. «Католик — фанатик так описал последние минуты Гуса: «Он шел на смерть как на веселый пир; ни один вздох не вылетел из груди его; нигде не обнаружил он ни малейшего признака слабости; среди пламени он до последнего вздоха возносил молитву к Господу»^[16].

Недальновидные действия императора Сигизмунда на соборе и его личная открытая поддержка казни Яна Гуса стоили ему чешской короны. После смерти его брата, чешского короля Вацлава, у которого не было наследника, Сигизмунд претендовал на управление Чехией, но чехи подняли восстание под религиозными знаменами и начались так называемые Гуситские войны, которые длились с 1419 по 1434 гг. К сожалению, раскол между гуситами, требовавшими участия в Вечери Господней под двумя видами (и хлеб и чаша) на умеренных чашников и радикальных таборитов, привел к их поражению. Часть оставшихся в живых и рассеянных радикалов объединились в общины чешских братьев, а наследники умеренных чашников уже в XX в. организовали Чехословацкую гуситскую церковь, которая строит свои служения в весьма либеральной традиции, соединяя элементы протестантизма, католицизма и православия.

Так Констанцкий собор, призванный объединить католическую церковь, на самом деле послужил к ее еще большему разъединению и дал повод к длительным кровопролитным вой-

нам. Также собор, который заставил отречься от престола двух пап (Григория XII и Иоанна XXIII), а также отлучил от церкви папу римского Бенедикта XIII, является с чисто богословской точки зрения весьма сомнительным. Он принял решение, заявляющее, что собор обладает наивысшей властью, данной ему Христом, и все, не исключая папы, должны подчиняться этой власти. Это было выражением так называемого движения «концилиаризма», которое было позже отвергнуто на Пятом Латеранском соборе (1512 – 1517) и окончательно осуждено на Первом Ватиканском соборе (1870) с введением догмата о безошибочности (*infallibilitas*) папы римского. Ясно, что решения сомнительного для католической церкви Констанцкого собора должны были подвергнуться пересмотру и отмене, и особенно решение по отношению Гуса, но до сих пор католическая церковь не реабилитировала Яна Гуса, хотя папа Иоанн-Павел II в декабре 1999 г. высказал глубокое сожаление по поводу его сожжения. И все же, никаких юридических действий по отношению к Гусу до сих пор не принято.

Яна Гуса часто называют чешским реформатором и его богословие описывают в зависимости от богословия Джона Виклифа, однако, при более внимательном рассмотрении становится ясно, что хотя у Гуса действительно много заимствований от Виклифа, но главным образом в отношении критики морально-нравственного образа папства и официальных структур католической церкви. Если Виклиф действительно высказывал глубокие реформационные идеи, то Гус в основном пытался реставрировать католическую церковь

Ян Гус (ок. 1370 – 1415).

в соответствии с библейским этическим образцом. Он резко критиковал пап, но не папство, как институт. Его доминирующей идеей было представление о том, что если папа являет недостойное поведение, то он подлежит осуждению, как любой другой член церкви. Именно поэтому он выступал против роскоши и против безнравственности духовенства, но не против самих структур духовенства.

Известный исследователь жизни и творчества Яна Гуса, священник Н.И. Серебрянский, издавший к 500-летию со дня кончины Гуса книгу «Ян Гус, его жизнь и учение», считает, что Гус мало интересовался доктринами и не очень глубок в богословском отношении. Его интенцией было нравственное очищение католичества. Об этом же пишут и другие исследователи, хотя последователи славянофильского направления видели в Гусе не попытку реставрации очищенного католичества, а возрождения древней кирилло-мефодиевской православной традиции.

Магистр Иоганн Гус на Совете в Констанц. (Картина работы Карла Фридриха Лессинга).

Действительно, проповеди и трактаты Гуса имея острый полемический характер, практически ничего не говорят о реформации учения католической церкви. Как известно, Джон Виклиф отрицал папство, как церковный институт, а Гус в письме магистру Криштяну из Прахатиц, ректору Пражского университета пишет в 1413 г. из Констанца:

«Я стою на следующем: Папу признаю наместником Христа в римской церкви, однако мне не верят. Утверждаю также и то, что если папа предопределен ко спасению и следуя Христу в своих нравах, исполняет свою пасторскую обязанность, тогда он — действительно глава той области воинствующей (на земле) церкви, которой он управляет ... Но если папа живет про-

тивно Христу, тогда он — злодей и разбойник, «приходящий инде», хищный волк и комедиант, а среди ныне блуждающих он по преимуществу — антихрист»^[17].

Также отношения к Вечери Господней у Виклифа и Гуса были разные. Виклиф отрицал пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, исходя из философского схоластического учения реализма, которое разделяло материальный и духовный миры. Из реализма вытекало, что хлеб и вино не меняют своей субстанции, а являются только знаками или фигурами, указывающими на Тело и Кровь Христа. Гус оставался верен католическому учению о трансубстанции (превращения вещества). Он пишет папе Иоанна XXIII 1 сентября 1411 г. послание, в то время, когда прошло более года после его отлучения пражским архиепископом. В этом послании Гус подчеркивает свою верность католическим догматам и папству:

^[17] Послания магистра Иоанна Гуса, сожжённого римской курией в Констанце 6 июля 1415 года / пер. с чешск. и лат. А. Вознесенского. М., 1903. — с.110.

«Признаю повинность послушания церкви Иисуса Христа и наивысшему ее первосвященнику ... Постоянно и твердо уверяю Вас в том, что совершенно несправедливо обвиняют меня перед апостольской кафедрой противники правды. Они ложно обвиняли и обвиняют меня в следующем: будто я учил народ тому, что (1) в таинстве евхаристии сохраняется субстанция хлеба мате-

обоими видами) имеете уже готовый трактат, который я написал здесь в Констанце. В нем приведены доводы, почему и миряне должны причащаться также (как и священники) и кровью Господа Иисуса Христа. Ничего другого я не имею теперь сказать вам относительно этого вопроса, кроме слов о том святом евангелии и послании ап. Павла, а также напоминания

«...денежные индульгенции с таксами грехов и провозглашением крестовых походов против христиан я всегда отвергал, порицал и написал относительно индульгенций следующее: “Священники Христовы могут даровать разрешение грехов, избавляющее от наказания и вины, раскаивающимся искренне и исповедующимся в своих грехах”»

риального; что (2) при возношении гостия становится Телом Христовым, а при положении ее (на престол) она — хлеб; что (3) священник, пребывающий в смертном грехе, бесполезно совершает богослужения; что (4) паны должны отнять у духовенства земельные имения и не должны платить в пользу духовенства десятины; что (5) индульгенции не имеют значения»^[18].

Гус совершенно недвусмысленно соглашается с католическим пониманием Вечери Господней, но высказывал несогласие с процедурой ее осуществления, считая, что и миряне, как и священники могут участвовать в ней под обоими видами, вкушая и хлеб и принимая Чашу. Трактат по этому поводу Гус написал уже будучи в Констанце, а позже, 4 января 1415 г. он пишет письмо свои друзьям в Констанце, где указывает: «О таинстве «калиха» (о причащении мирян под

обоими видами твердо соблюдалось в первенствующей церкви Христовой»^[19]. Именно попытка возвращения всеобщего участия в Вечери позволила многим православным богословам, особенно в связи с 500-летием его сожжения, издать достаточно большое количество работ, в которых Гуса представляли как реформатора католицизма для возвращения его в православие.

В тот же письмо (от 4 января 1415 г.) Ян рассказывает, что его снова допрашивали относительно 45 артикулов (тезисов) Виклифа и он не стал защищать их. Он пишет: «Спрашивали также, не желаю я защищать какой-нибудь из этих артикулов. Я отвечал на это, как и прежде: «Подчиняюсь решению собора!» На каждый в отдельности артикул я отвечал, как и раньше, так: «Этот артикул правдив (верен) в каком-то смысле». — «Желаешь ли защищать его?» спрашивали меня. «Нет, — отвечал я, — подчиня-

^[18] Там же, с. 62.

^[19] Там же, с. 146.

юсь решению собора». И позже, на допросах, в ответ на предъявляемые ему обвинения в виде артикулов, извлеченных из его трактатов, Гус совершенно ясно подчеркивает свою приверженность истинно католической вере. В рукописи, которая называется «Отзывы магистра Иоанна Гуса на артикулы, составленные на основании судебного процесса и свидетельских показаний», он с первых строк заявляет, что не защищал в Праге учения Виклифа и далее он категорически отказывается называться последователем, другом, распространителем и защитником Джона Виклифа. В ответ на обвинения в том, что Гус учил, что «священник, пребывая в смертном грехе, не пресуществляет хлеба в Тело Христово и не совершает таинство в обрядах, например, крещение и др. — Гус отвечает — «Неправда. Я проповедовал совершенно обратное сему».

Потом на артикул 18, в котором содержится, что папские или епископские индульгенции не приносят пользы (бесполезны) — Гус отвечает:

«Неправда. Однако денежные индульгенции с таксами грехов и провозглашением крестовых походов против христиан я всегда отвергал, порицал и написал относительно индульгенций следующее: «Священники Христовы могут даровать разрешение грехов, избавляющее от наказания и вины, раскаивающимся искренне и исповедующимся в своих грехах»»^[20].

Таким образом, более внимательное изучение текстов самого Яна Гуса позволяет сделать вывод, что он не предлагал, подобно Виклифу, реформировать католическую церковь и ее

богословие, а только настаивал на очищении и реставрации католицизма.

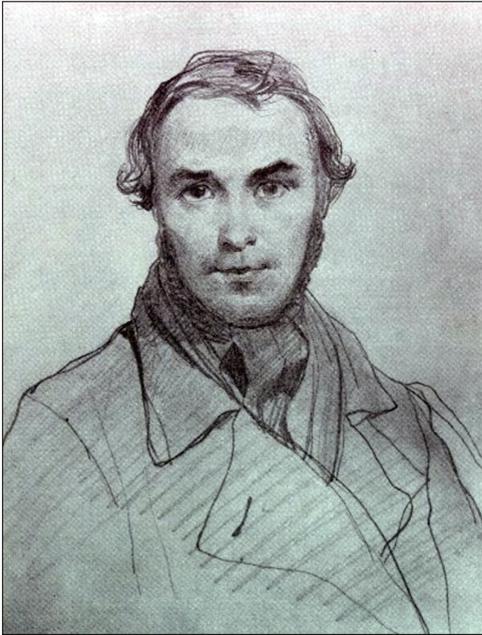
Ян Гус в славянском искусстве

◆ Образ Яна Гуса, как пламенного и несгибаемого борца, всегда привлекал внимание выдающихся деятелей всех видов искусств. Многие художники и поэты прочитывали историю Яна Гуса с точки зрения своих собственных представлений. Особенно помнят и чтут Гуса в Чехии, как национального героя — борца за чешскую независимость. На центральной площади столицы Чехии — в Праге, в 1915 г. (в годовщину смерти героя), воздвигнут монумент работы чешского скульптора Ладислава Шалоуна на средства, собранные по открытой подписке. Аналогичные скульптурные изображения Гуса находятся в разных городах. В Констанце, на месте сожжения Гуса, находится памятный знак и скульптура. Не менее двух десятков улиц в разных городах Чехии, России и Украины названы его именем. Каждый год, 6 июля, в память о Яне Гусе во многих местах Чехии и Словакии зажигают костры. К сценам из жизни Яна Гуса обращались известные художники (Владислав Муттиха, Вацлав Брожек, и др), о нем сняты фильмы («Война за веру», режиссер Отакар Вавра).

Необыкновенно популярен был образ Яна Гуса в XIX веке, в период европейских революций^[21], и особенно в литературе и поэзии панславянских мыслителей. Знаменитый художник Альфонс Муха написал цикл монументальных картин «Славянская эпопея» в стиле «ар нуво», одна из которых посвящена проповеди Яна Гуса в Вифлиемской часовне. Композитор Бедржих Сметана написал известную хоровую драматическую поэму о

^[20] Там же с.358

^[21] О нем писал даже Ф. Энгельс в своей работе «Крестьянская война в Германии».

Тарас Григорьевич Шевченко, автопортрет

смерти Яна Гуса — «Три всадника». Большое влияние оказал образ Яна Гуса на творчество выдающегося украинского поэта Т.Г. Шевченко, который после встреч со славистом Осипом Бодянским написал в 1845 г. поэму «Еретик». Поэма, пронизанная модными в то время славянофильскими настроениями, посвящена родоначальнику научной славистики Павлу Шафартику и трактует Яна Гуса как борца за славянское единство. Вот несколько строк из этой поэмы:

Слава тобі, любомудре,
Чеху-слав'янине!
Що не дав ти потонути
В німецькій пучині

Нашій правді. Твоє море
Слав'янськеє, нове!
Затога вже буде повне,
І попливе човен

^[221] Флоровский А.В. Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X—XVIII вв.). Т. 1. Praha, 1935. Т. 2. Прага, 1947

З широкими вітрилами
І з добрим кормилом,
Попливе на вольнім морі,
На широких хвилях.

Слава тобі, Шафаріку,
Вовіки і віки!
Що звів еси в одно море
Слав'янськїї ріки!

Привітай же в своїй славі
І мою убогу
Лепту-думу немудрую
Про чеха святого,

Великого мученика,
Про славного Гуса.
Прийми, отче. А я тихо
Богу помолюся,

Щоб усі слав'яне стали
Добрими братами,
І синами сонця правди,
І еретиками

Отакими, як констанцький
Еретик великий!
Мир мирові подарують
І славу вовіки!

Сегодня большинству исследователей Гуса и гусизма совершенно очевидно, что Ян никогда не был поборником объединения славян, хотя и стоял у истоков национального становления Чехии. Как показал А. Флоровский^[221], гуситы делали попытки сближения с восточными государствами исключительно из политических, а не из религиозных соображений, ища в первую очередь военную помощь. В своей книге он обратил внимание на негативное отношение к Яну Гусу многих влиятельных православных служителей XVI — XVII вв. (старец Артемий XVI в., Захарий Копастенский XVII в., Кириллина книга 1602 г. и др.), которые считали Гуса опаснейшим еретиком. Но в XIX в. мощное славянофильское движение навязало обще-

ству другую точку зрения. Она ярко представлена Федором Тютчевым в его, широко известном в те годы стихотворении: «Гус на костре».

Г.Г. Пиков, анализируя славянофильский аспект творчества Ф. Тютчева, пишет: «В западной культуре сложилось представление о Гусе как борце, жертвующем жизнью за все человечество... Русская культура более конкретна. Именно благодаря активной позиции Ф.И. Тютчева, нашедшей отражение в его поэзии, славянофильская трактовка фигуры Яна Гуса и его взглядов «пошла в народ», глубоко проникнув в сознание не только исследователей, но и простых людей, стала тиражироваться в художественном творчестве»^[23].

Гус на костре

Костер сооружен, и роковое
 Готово вспыхнуть пламя; всё молчит, —
 Лишь слышен легкий треск, и в нижнем слое
 Костра огонь предательски сквозит.

Дым побежал — народ столпился гуще;
 Вот все они — весь этот темный мир:
 Тут и гнетомый люд, и люд гнетущий,
 Ложь и насилье, рыцарство и клир.

Тут вероломный кесарь, и князей
 Имперских и духовных сонм верховный,
 И сам он, римский иерарх, в своей
 Непогрешимости греховной.

Тут и она — та старлица простая,
 Не позабытая с тех пор,
 Что принесла, крестясь и воздыхая,
 Вязанку дров, как лепту, на костер.

И на костре, как жертва пред закланьем,
 Вам праведник великий предстоит:
 Уже обвеян огненным сияньем,
 Он молится — и голос не дрожит...

Народа чешского святой учитель,
 Бестрепетный свидетель о Христе
 И римской лжи суровый обличитель
 В своей высокой простоте, —

Не изменив ни Богу, ни народу,
 Боролся он — и был необорим —
 За правду Божью, за ее свободу,
 За всё, за всё, что бредом назвал Рим.

Он духом в небе — братскою ж любовью
 Еще он здесь, еще в кругу своих,
 И светел он, что собственной кровью
 Христову кровь он отстоял для них.

О чешский край! О род единокровный!
 Не отвергай наследья своего!
 О, доверши же подвиг свой духовный
 И братского единства торжество!

И, цепь порвав с юродствующим Римом,
 Гнетущую тебя уж так давно,
 На Гусовом костре неугасимом
 Расплавь ее последнее звено.

(Ф. И. Тютчев, 15–17 марта 1870)

Это стихотворение впервые было опубликовано в журнале «Заря» №5 (май) 1870 г. В сноске к публикации сказано что: «Гус на костре», «Сон королевича Марка» и «Симеон» читались на вечере с живыми картинами, данном в пользу Славянского Благотворительного Комитета 1 апреля 1870 г. Тютчевское стихотворение написано как раз для прочтения на этом вечере. Но еще до этого, 26 марта 1870 г., оно было прочитано на литературном вечере у поэта. А. В. Никитенко писал: «На вечере были читаны

^[23] Пиков Г. Г. Ф.И. Тютчев и славянофильское представление об Яне Гусе // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы III Всероссийской научно — практической конференции (г. Нижневартовск, 7 февраля 2014 года) / Отв. ред. А.В.Коричко. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. Ч. I. — С. 191.

^[24] Цит. по Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений и писем: В 6 т. / РАН. Ин-т мировой лит. им. М. Горького; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); — М.: Издат. центр «Классика», 2002.

славянофильские стихотворения Тютчева («Гус»), Майкова и Полонского («Симеон Болгарский»), приготовленные ими к живым картинам на Пасху. Все они недурны, особенно стихотворение Тютчева»^[24].

Заключение

◆ Ян Гус прожил короткую, но яркую жизнь человека, пережившего возрождение и до конца преданного Христу. Он поражает своим мужеством и не только личным исповеданием высочайшей христианской нравственности, но и открытым провозглашением ее и настойчивым требованием подчинить ей всех служителей церкви. Его трудно назвать реформатором, а тем более еретиком т.к. Гус не подвергал сомнению основные доктрины католической церкви, а только хотел исправить морально-нравственную ситуацию своего времени и пал жертвою церковно-политических интриг. Он наивно надеялся, что духовное обновление возможно посредством пламенных призывов и личному примеру, не меняя доктрины и основы церковной жизни. Гус вообще не интересовался доктринами. Его интересовала только практика. Он

избегал догматических реформ и его проект заключался в аджорнаменто, хотя он никогда не употреблял этого слова, но, по сути, у него была программа реставрации, а не реформации.

Считая себя верным сыном католической церкви он был не понят и осужден и, что хуже всего, его использовали как игрушку, политические силы того времени. К сожалению, его имя и дело также превратно используется политиками и деятелями искусства во все последующие времена, вплоть до III тысячелетия. Большинство историков, идеологов, поэтов и художников вчитывают в образ Яна Гуса свои собственные идеологемы. Его искреннее желание дать простому народу истинное христианство через проповедь Слова Божьего на простом и понятном языке, сослужило хорошую службу в становлении чешского языка и культуры, но было использовано скорее для национально-освободительного, чем для духовного пробуждения Чехии. Так желаемого Яном Гусом аджорнаменто (*aggiornamento*) – обновления католицизма, в XV в. не совершилось, а началось оно только во время Второго Ватиканского собора (1962 – 1965 гг.).

Библиография

- Бучанов И. И.** Советская историография гуситского движения 20-30-х гг. XX в // Проблемы славяноведения. – 2004. – №. 6. – С. 158.
- Галямичев А. Н.** Гуситское движение в освещении либеральной немецкой медиовистики второй половины XIX века. – Саратов, 1988
- Гаркуша Л. М.** Современная гусистология в Чехи. Состояние и основные направления исследований. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук – М., 2007. // www.hist.msu.ru.
- Лаврентий из Бржезовой.** Гуситская хроника. М., 1962.
- Липатникова Г. И.** К изучению гуситского движения в русской дореволюционной историографии // Вопросы истории славян. Воронеж, 1963.
- Любашенко В.** Чеський реформаційний рух і православ'я: сторінка з історії Київської митрополії // Проблеми слов'язнознавства. Львів, 2012. Вип. 61. С. 23-31.
- Пальмов И. С.** К вопросу о сношениях чехов-гуситов с Восточною Церковью в первой половине XV в. Санкт-Петербург, 1889.
- Флоровский А.В.** Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Т. 1. Praha, 1935. Т. 2. Прага, 1947.